

На следующий день Линь Шуйчэн узнал, что о нем сообщили в деканат: возникли сомнения в подлинности его результатов вступительных экзаменов.

Хотя жалоба была под настоящим именем, он не знал такого человека. Если бы не Люй Цзянь, сказавший ему, он бы не вспомнил, что Ван Пиньюань накануне запросил его академические оценки.

Вытащенный Сюй Мэнмэн, Линь Шуйчэн проверил на своем телефоне объявление университета о работе с доносами. Сюй Мэнмэн спросила: — Сяо Линь, ты кого-то обидел?

Линь Шуйчэн ответил: — Не думаю. Я здесь никого не знаю.

Кто-то поблизости поинтересовался ситуацией, и, узнав предысторию, они тоже украдкой взглянули на него. Оу Цянь только вошла в лабораторию, когда кто-то позвал ее, чтобы она присоединилась к кругу сплетен, прошептав: — На Линь Шуйчэна донесли! Они говорят, что его результаты были фальшивыми, донос был сделан вчера вечером. Результаты расследования еще не известны.

Оу Цянь притворилась удивленной: — О? Как это могло случиться?

Будучи студенткой главного кампуса, она знала, что Линь Шуйчэн теперь находился под крылом Фу Лоиня, будучи переведенным из филиала из-за связей с семьей Фу.

После того, как она намекнула на это во время ужина накануне, кто-то, должно быть, забеспокоился. Предположительно, учитывая, что все они были с математического факультета, если донос провалится, им все равно придется работать в одной лаборатории, поэтому они попросили кого-то другого сообщить об этом, кого-то, чье имя никто из них бы не узнал.

Парень, сидевший за столом и пишущий отчет, опустил голову и заговорил: — Это не обязательно потому, что он кого-то обидел. Другие имеют право подозревать и сообщать — баллы на пятьдесят пунктов ниже, чем у нас. Тск. В Звездном университете нет гарантий для выпускников, мы изо всех сил старались поступить, и не хотелось бы, чтобы Альянс использовал наши с трудом заработанные ресурсы, чтобы поддержать какого-то симпатичного мальчика.

Этого парня звали Ань Жуйи, он был еще одним студентом, которого лично привел в команду проекта Ван Пиньюань. Он не был особенно красив и обычно держался особняком. Группе он не особенно нравился, но его навыки анализа данных были первоклассными, что делало его незаменимым для команды проекта. Сюй Мэнмэн сказала: — Почему ты говоришь так резко? Результат еще не известен, верно?

Ань Жуйи усмехнулся: — Ты сейчас его защищаешь, но кто знает, может быть, место, которое он может отобрать, будет твоим. Проект начался вчера, а ты уже учишься на втором курсе аспирантуры. Почему у тебя никогда не было прямого проекта с наставником?

Сюй Мэнмэн была в такой ярости, что чуть не набросилась на него: — Что ты знаешь? Это так с людьми надо разговаривать?

Оу Цянь быстро удержала ее и сказала: — Старшая, не сердитесь.

Линь Шуйчэн взглянул на Ань Жуйи.

Они были в одной группе, и через несколько дней он мог сказать, что друг другу они не нравились.

Но ему было лень копаться в причине, почему он кому-то не нравился. В лаборатории им нужно лишь только правильно решать свои задачи. Не было особой необходимости разбираться в межличностных отношениях.

Дверь лаборатории открылась, Ван Пиньюань прибыл поздно.

Когда он вошел, болтовня в лаборатории утихла, и напряженная атмосфера, царившая ранее, исчезла.

Ван Пиньюань, казалось, не заметил неловкости. Увидев Линь Шуйчэна, он внезапно остановился как вкопанный, хлопнул себя по голове и воскликнул: — О нет! Я забыл. Сяо Линь, ты знал о вчерашнем доносе на тебя?

Линь Шуйчэн ответил: — Да, я только сейчас узнал.

— Дырявая голова. Я вспомнил, что вчера просил у тебя информацию, но потом забыл ее загрузить. Я сделаю это прямо сейчас, просто подожди немного.

Ван Пиньюань сел за первый попавшийся компьютер, Линь Шуйчэн терпеливо стоял рядом с ним.

Пока Ван Пиньюань разговаривал с Линь Шуйчэном, остальные вернулись к своим задачам, хотя все были тайно насторожены.

В лаборатории было настолько тихо, что можно было услышать падение булавки.

Через мгновение Ван Пиньюань закончил свою работу на компьютере и сказал: — Хорошо, Сяо Линь, не позволяй этому инциденту повлиять на тебя. Вернись к своему проекту и продолжай работать. Твоя дипломная работа должна быть представлена через несколько дней, так что не я не отнесусь к этому легкомысленно.

— Спасибо, профессор, — ответил Линь Шуйчэн.

Он вернулся на свое место.

В этот самый момент официальный центр жалоб Звездного университета обновился. К сообщению с жалобой на Линь Шуйчэна была прикреплена яркая зеленая плашка: «Причина жалобы недействительна».

Далее, в порядке убывания, были приведены публичные объявления об академических достижениях Линь Шуйчэна после окончания средней школы, а затем и о вступительных экзаменах в аспирантуру.

В старшей школе, помимо основных предметов, он выбрал физику, химию и информатику. По окончании учебы он получил высокие оценки по всем основным и факультативным предметам. Подавая заявку на зачисление в бакалавриат, он указал район Цзяннань в качестве предпочтительного места по личным причинам.

Получив полную оценку на экзамене по профессиональному курсу и превзойдя устное собеседование, Линь Шуйчэн попросил, чтобы его направили в Цзяннаньский филиал для обучения в аспирантуре, сославшись на личные причины. Кроме того, он подал второе заявление о переводе обратно в главный кампус, опять же по личным причинам, которое было специально одобрено директором. Обычно перевод студента между факультетами требует одобрения его научного руководителя, факультета и отдела по академическим вопросам. Тем не менее, ему удалось вовлечь в дело директора, в чем был намек на некие связи. Однако все присутствующие промолчали и больше не возражали.

— Блин... Он был лучшим в том году! Высшие оценки по всем предметам, что же это за монстр? Он не только был лучшим в своей группе, но и обогнал второе место более чем на тридцать баллов... Это слишком впечатляет...

— Я нашел! Он был членом Объединенного клуба молекулярной биологии Северного полушария, и его имя было в трех статьях в том году, хотя они были по химии. Боже мой, зачем тебе это нужно? Нужны ли какие-нибудь разрешения на перевод такого человека, как он? Если бы я был директором, я бы одобрил это, даже не открывая глаз! Это зависит только от того, готово ли Цзяннаньское отделение его отпустить... Почему он вдруг решил изучить анализ данных? Как жаль.

— Может быть, он просто следует своим интересам и думает, что полезно научиться как можно большему, пока он молод?

Линь Шуйчэн в тот день оказался в центре внимания, совершенно не подозревая об этом. Сегодня он купил еще одну колбу Эрленмейера в дополнение к той, что была дома, чтобы держать ее в лаборатории. Он снова наполнил ее раствором медного купороса, чтобы получить бледно-голубое штормовое стекло. В лаборатории днем включали отопление и отключали ночью, создавая значительную разницу температур, способствующую образованию кристаллов.

Среди тех, кто находился в лаборатории, только Ан Жуйи имел недовольное выражение лица.

Другой с таким же выражением была Оу Цянь.

Она просмотрела табель успеваемости Линь Шуйчэна, сумев сохранить улыбку и похвалить его перед другими. Однако вскоре она обнаружила, что больше не может улыбаться.

К табелю успеваемости были прикреплены фотографии Линь Шуйчэна, когда он подавал заявление в университет и аспирантуру — одна сделана шесть лет назад, а другая — недавно. Внешний вид Линь Шуйчэна не сильно изменился за последние шесть лет; его тонкие и красивые черты лица были неоспоримы. Тогда его поведение было несколько сдержанным и ничем не примечательным, тогда как сейчас от него исходила сдержанная и зрелая аура. На недавней фотографии его отстраненное и серьезное выражение лица было очаровательным.

Кто-то быстро сделал скриншоты и разместил их на форуме Звездного университета с заголовком: «Кто-нибудь знает парня с математического факультета, на которого сегодня написали донос? Хочу анонимно признаться, он слишком красив! Есть ли у кого-нибудь контактная информация?»

Через несколько часов пост стал горячей темой, под которым появилось множество удивленных комментариев.

— Я ошибаюсь? Это гений химии. Я видел его на химическом саммите несколько лет назад. Почему сейчас он изучает данные?

— Я знаю его. Он довольно известен в Цзяннаньском филиале своими способностями и красивой внешностью. Какой идиот донес на него? Не буду вдаваться в подробности, насколько впечатляющим является его прошлое. Даже старший сын семьи Фу перешел в филиал специально, чтобы учиться у ХХХ, а Линь Шуйчэн был его младшим в этой группе.

— Прошу, мы не понимаем ничего из этого. Мы, с факультета искусств, просто хотим посмотреть его фотографии. Они есть у кого-нибудь?

Тема быстро отклонилась от курса, обсуждали Линь Шуйчэна, настоящую систему отчетности Звездного университета, пользу химии по сравнению с математикой, и в конечном итоге превратилась в ожесточенную битву между факультетами химии и математики, борющимися за него, заполнив сотни страниц.

Таким образом, Линь Шуйчэн приобрел некоторую популярность в главном кампусе.

Оу Цянь посреди дня вышла на крышу, чтобы позвонить кому-то.

— Жань Жань...

— Что случилось? Что ты думаешь об этом человеке?

Задумчивая, Оу Цянь осторожно передала свои мысли на другой конец.

— Он не похож на человека, с которым можно шутить. Он выглядит вполне способным. Жань Жань, ты уверен, что информация, которую ты услышал, верна? Линь Шуйчэн не похож на того человека, которому нужен папик. Может быть... он действительно нынешний парень Фуэра?

На другом конце линии воцарилось молчание, прежде чем прозвучал мягкий вопрос: — Что случилось? Что произошло?

Оу Цянь рассказала обо всем, чему она стала свидетелем в тот день.

После того, как Ся Жань повесил трубку, ему потребовалось немало времени, прежде чем отправить сообщение: «Я знал это. Тогда он расстался со мной, потому что смотрел на меня свысока. Ему нравятся хорошие ученики, те, кто преуспевает в учебе и слушается. У меня не было ни одного из этих качеств».

Ответное сообщение от Оу Цянь не заставило себя ждать: «Не зацкливайся на этом, Жань Жань. Прошло так много лет, но каждый раз, когда Фуэр находит кого-то, он похож на тебя. Вы оба не должны больше мучить друг друга. Возвращайся скорее. Если тебе все еще не все равно, начни с ним все сначала. Что в этом такого сложного? Фуэр всегда ждал тебя».

Но ответа от Ся Жаня не последовало.

Прежде чем Линь Шуйчэн ушел с работы, он получил сообщение от Фу Лоиня, с ответом на его сообщение, отправленное накануне вечером: «Хорошо». Очевидно, Фу Лоинь не заметил временную метку.

Линь Шуйчэн ничего не ответил.

Были времена, когда Фу Лоинь читал только последнее сообщение и часто упускал из виду время его отправки.

У Линь Шуйчэна тоже была эта проблема, и он иногда отвечал поспешно, несмотря на свой плотный график. В студенческие годы его однажды схватила за воротник одноклассница и воскликнула: — Так это правда, что мужчины могут видеть только последнее сообщение!

Получив в этот момент сообщение от Фу Лоиня, Линь Шуйчэн почувствовал себя немного счастливым.

Хотя вчерашний день уже прошел, ответ Фу Лоиня, вероятно, указывал на то, что он не

вернется домой сегодня вечером.

Не имея настроения готовить, Линь Шуйчэн, возвращаясь с работы, купил у уличного торговца рисовые булочки и острый жареный картофель. Рисовые рулеты с начинкой из яиц и креветок имели легкий и свежий вкус, а жареный картофель был более пикантным: он был хрустящим снаружи и нежным внутри, источая аппетитный аромат.

Шеф подошел попросить еды, поэтому Линь Шуйчэн выбрал для него все креветки.

Он рано умылся и забрался в постель с котом на руках, просматривая обучающие видеоролики на своем планшете.

Как только навалилась сонливость, Линь Шуйчэн услышал, как открылась дверь — Фу Лоинь вернулся.

Его первым инстинктом было выключить свет и лечь, поспешно выключив экран планшета, прежде чем перевернуться и притвориться спящим.

На его теле все еще были фиолетовые и синие синяки, которые еще не полностью зажили, причиняя ему боль даже при малейшем движении. Фу Лоинь полностью измотал его.

В тот момент, когда он выключил свет, в комнату вошел Фу Лоинь.

Увидев, что Линь Шуйчэн спит, Фу Лоинь не стал его беспокоить, а вместо этого пошел прямо в ванную, чтобы принять душ. В спальне было темно, а Фу Лоинь не включал свет в ванной.

Всепроникающая тьма слегка ошеломила Линь Шуйчэна.

После того, как дверь ванной закрылась, человек, находившийся внутри, вышел и подошел к кровати, обняв его сзади и нежно укусив мочку уха.

— Ты притворяешься, что спишь, не так ли? Когда я вернулся, я увидел свет в твоей комнате.

Линь Шуйчэн прошептал: — Нет, я спал, но ты меня разбудил.

— Разве ты не говорил, что ужинал с одноклассниками? — спросил Фу Лоинь, найдя это несколько забавным. Вернувшись, он заметил на столе недоеденные коробки с едой, а Линь Шуйчэна явно притворялся. Это доказывало, что его возлюбленный способен на обман.

Его голос был немного холодным, когда он спросил: — Куда ты ходил?

— Проверь свой телефон. Когда я отправил тебе сообщение?

Услышав это, Фу Лоинь достал телефон и понял, что это был звонок предыдущего дня.

Слегка успокоившись, он наклонился и увидел, что Линь Шуйчэн выглядел невероятно огорченным и упорно отказывался повернуться и посмотреть на него. Это заставило Фу Лоиня снова тихо рассмеяться.

— Тогда мне стоит позволить тебе укусить меня? — Фу Лоинь не ослаблял хватку на руке Линь Шуйчэна, который знал, что сегодня ему деваться некуда. Как и ожидалось, вскоре он оказался в объятиях Фу Лоинь.

— Ты любишь кусаться, не так ли? Как маленький котенок, — подразнил он его. Низкий хриплый голос Фу Лоинь был пронизан сдержанным желанием. Он крепко схватил голову Линь Шуйчэна, откидывая ее назад: — Давай, кусай.

Линь Шуйчэн снова заплакал, а Фу Лоинь еще больше возбудился от его плача. Свет в спальне оставался выключенным, а их страстная схватка продолжалась почти до рассвета.

<http://bllate.org/book/12972/1140213>